

Земля наша велика и обильна

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Геorgia Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:
С. В. Белецкий

Редколлегия:
Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

<i>В. А. Лапшин.</i> Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения.....	5
<i>Л. А. Губчевская.</i> «Заповедный» — значит «особо хранимый»	8
<i>Л. М. Всевиов</i> (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова.....	11
<i>А. А. Александров.</i> «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи)	14
<i>С. В. Белецкий.</i> Геральдические подвески X–XI вв.	30
<i>Р. Брузис.</i> Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии	50
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии	61
<i>К. В. Горлов, Н. В. Григорьева.</i> Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладogi	66
<i>Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина.</i> Изборская крепость в первой трети XIV в.	70
<i>Т. Н. Джаксон.</i> О природных чудесах Исландии	84
<i>А. Н. Егорьков, А. В. Плохов.</i> Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища	91
<i>И. И. Еремеев.</i> Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом	99
<i>М. М. Казанский.</i> О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы	113
<i>С. Ю. Каинов.</i> «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения)	125
<i>О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова.</i> Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты	140
<i>А. А. Кищук, О. В. Овсянников.</i> Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского	156
<i>Л. С. Клейн.</i> Спор о варягах как пережитое	183
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае	201
<i>Ю. А. Кулешов.</i> Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии)	215

<i>А. А. Купранис. О древнерусских весовых эталонах</i>	<i>241</i>
<i>А. В. Курбатов. Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным</i>	<i>245</i>
<i>В. А. Лапшин. Первые строители Петербурга</i>	<i>258</i>
<i>П. А. Миляев. Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада</i>	<i>267</i>
<i>К. А. Михайлов, А. А. Пескова. Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова)</i>	<i>286</i>
<i>Е. Р. Михайлова. Двухшпные наконечники копий из Которского погоста</i>	<i>298</i>
<i>А. Г. Панкратов. Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси</i>	<i>312</i>
<i>В. Я. Петрухин. Вещий Олег и «могила в Ладогe»</i>	<i>322</i>
<i>Н. И. Платонова. Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии»)</i>	<i>332</i>
<i>А. И. Сакса. «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в.</i>	<i>343</i>
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин. В поисках захабa: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.</i>	<i>358</i>
<i>Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева. Новая находка из старых раскопок</i>	<i>379</i>
<i>В. Ю. Соболев. Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли</i>	<i>384</i>
<i>П. Е. Сорокин, П. А. Васин. Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья</i>	<i>395</i>
<i>Р. Спиргис. Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.</i>	<i>405</i>
<i>С. В. Томсинский. Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля»</i>	<i>424</i>
<i>С. Н. Травкин. Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века</i>	<i>433</i>
<i>Сокращения</i>	<i>439</i>

С. В. Белецкий
(Санкт-Петербург)

Геральдические подвески X–XI вв.

Так называемые «геральдические подвески» — это подвески, на одной или на обеих сторонах которых помещены изображения древнерусских княжеских знаков либо их имитаций. Подвески разделяются на три группы: подвески-оригиналы (X–XI вв.), подвески-реплики (XII–XIV вв.) и сомнительные предметы (Белецкий 2004). Здесь речь пойдет только о подвесках-оригиналах, представленных металлическими и костяными предметами. Металлические подвески являлись верительными знаками княжеских чиновников X–XI вв. Костяные подвески представляли собой детские игрушки — подражания подлинным верительным знакам (Белецкий 2011а: 47, 48). Княжеские знаки, выявленные на большинстве подвесок, хорошо известны благодаря другим геральдическим памятникам — монетам, печатям, граффити и проч.

В каталоге геральдических подвесок, опубликованном в 2004 г., учтена 21 подвеска-оригинал (Белецкий 2004: 287, табл. 1). В последующие годы несколько подвесок были найдены при археологических раскопках. Кроме того, ряд подвесок стал известен благодаря антикварным аукционам. Большинство этих находок были учтены мною в дополнениях к каталогу 2004 г. (Белецкий 2014а; 2015а; 2015б; 2016а). Однако новая публикация каталога геральдических подвесок пока не предпринималась.

К настоящему времени зафиксировано 64 геральдические подвески X–XI вв. (табл. 1)¹. Их можно разделить на четыре хронологические группы.

Группа 1 (9 экз.) объединяет подвески, которые относятся ко времени великого княжения Игоря Рюриковича (879–945) и, главным образом, Святослава Игоревича (945–972).

Группа 2 (13 экз.) включает подвески, датированные временем единоличного великого княжения Владимира Святославича (980–988).

Группу 3 (28 экз.) составляют подвески, относящиеся ко времени правления Владимира Святославича и его наместников (988–1015).

Наконец, *группу 4* (14 экз.) составляют подвески, относящиеся ко времени после смерти Владимира Святого (†1015).

¹ Есть сведения еще о нескольких геральдических подвесках-оригиналах, но эти предметы пока остаются неопубликованными.

Таблица 1

Древнерусские геральдические подвески X–XI вв.

№	Сторона «А»	Сторона «Б»	Материал	Место находки	Публикация
Группа 1					
81*	Двузубец		Белый металл, позолота	Винницкая обл., Украина	Белецкий 2014а: 18, 37, рис. 20.
32	Двузубец	Крест (?)	Кость	Новгород	Белецкий 2004: 271-273, 311, рис. 12, 3.
59	Двузубец	Птица с крестом на голове	Белый металл	Псков	Белецкий 2014а: 12, 13, 27, рис. 1-2.
40	Двузубец	Изображение стяга	Белый металл	Гнёздово	Белецкий 2004: 252, 313, рис. 14
63	Двузубец	Трезубец Владимира Святославича (970-1015)	Белый металл	Лубны, Полтавская обл., Украина	Белецкий 2014а: 13, 28, рис. 3.
31	Двузубец, переделан в трезубец	Трезубец	Кость	Новгород	Белецкий 2004: 254, 255, 311, рис. 12, 1.
53	Двузубец	Изображение стяга, на который наложено изображение рога	Белый металл	Каукай	Белецкий 2004: 252, 253, 318, рис. 19, 1.
88	Трезубец	Нереализованная разметка двузубца	Белый металл, позолота	Украина	Белецкий 2014а: 15, 34, рис. 14; Белецкий 2015а: 184, 185, 190, рис. 1-2
136	Трезубец		Белый металл	Малая Киреевка, Винницкая обл., Украина	Сорокин 2015: 121, 122, рис. 8; Белецкий 2015б: 217, 218, рис. 1, 136.
Группа 2					
73	Трезубец		Белый металл	Черниговская обл., Украина	Белецкий 2014а: 13, 28, рис. 4.
110	Трезубец		Белый металл	Неизвестно	Белецкий 2015а: 185, 191, рис. 3.
139	Трезубец		Белый металл	Неизвестно	Белецкий 2015б: 218, 220, рис. 1, 139.
141	Трезубец		Медный сплав, полуда	Неизвестно	Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 141.
158	Трезубец		Медный сплав, полуда	Черниговская обл., Украина	Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 158.
29	Трезубец	Надпись-граффити	Белый металл	Новгород	Белецкий 2004: 255, 256, 310, рис. 11, 1.

Продолжение таблицы 1

№	Сторона «А»	Сторона «Б»	Материал	Место находки	Публикация
160	Трезубец		Белый металл	Клещин близ Переяславля Залесского	Белецкий 2015б: 219, 221, рис. 2, 160.
142	Трезубец		Медный сплав, полуда	Неизвестно	Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 142.
58	Трезубец		Кость	Новгород	Белецкий 2014а: 13.
39	Трезубец		Кость	Прудянки	Белецкий 2004: 271, 311, рис. 12, 2; Белецкий 2011: 47, 48.
42	Трезубец	Процветший крест	Медный сплав	Передольский погост	Белецкий 2004: 256, 314, рис. 15, 2.
97	Трезубец	Процветший крест	Медный сплав, полуда	Полоцк, Беларусь	Белецкий 2014а: 15, 32, рис. 10.
126	Трезубец	Кельтский крест	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015б: 216, 218, рис. 1, 126.
Группа 3					
51	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Кельгининский могильник	Белецкий 2004: 259-261, 317, рис. 18, 1.
52	Трезубец	Трезубец	Медный сплав, полуда	Кельгининский могильник	Белецкий 2004: 259-261, 317, рис. 18, 2.
34	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Победище, близ Ладоги	Белецкий 2004: 257, 310, рис. 11, 3.
146	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Велижский р-н, Смоленская обл.	Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 146.
129	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015б: 216, 218, рис. 1, 129.
43	Трезубец	Нереализованная разметка трезубца	Медный сплав	Чернигов, Украина	Новик, Белецкий 2009: 51-55; Белецкий 2015б: 28-32.
137	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015б: 218, 220, рис. 1, 137.
56	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Цыбля, близ Пряславля Южного, Украина	Белецкий 2014а: 14, 31, рис. 8
94	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2014а: 14-15, 31, рис. 9
50	Трезубец	Знак «меч-молот»	Белый металл	Рождественский могильник	Белецкий 2004: 258, 259, 310, рис. 11, 2.
62	Трезубец	Знак «меч-молот»	Белый металл	Удмуртия	Белецкий 2014а: 13, 29, рис. 5.

Продолжение таблицы 1

№	Сторона «А»	Сторона «Б»	Материал	Место находки	Публикация
93	Трезубец	Знак «меч-молот»	Белый металл	Неизвестно	Белецкий 2014а: 13-14, 29, рис. 6.
89	Трезубец	Знак «меч-копье»	Белый металл	Седнев, Черниговская обл., Украина	Белецкий 2014а: 14, 30, рис. 7.
35	Трезубец	Якоревидный знак	Медный сплав	Киев, Украина	Белецкий 2004: 261, 262, 312, рис. 13, 1.
36	Трезубец	Якоревидный знак	Медный сплав	Киев, Украина	Белецкий 2004: 261, 262, 312, рис. 13, 2.
80	Трезубец	Якоревидный знак	Белый металл	Витебская обл., Беларусь	Белецкий 2014а: 17, 35, рис. 16
111	Трезубец	Якоревидный знак	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015а: 185, 186, 191, рис. 4
133	Трезубец	Якоревидный знак	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015б: 217, 218, рис. 1. 133.
165	Трезубец	Графья нереализованного знака в виде наконечника копья	Медный сплав	Каспля, Смоленская обл.	Белецкий 2018в: 372-381
8	Трезубец	Трезубец	Белый металл	Даугмале	Белецкий 2004: 262-265, 308, рис. 9.
41	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Поозерье	Белецкий 2004: 262-265, 314, рис. 15, 1.
98	Трезубец	Трезубец	Медный сплав, полуда	Неизвестно	Белецкий 2014а: 15, 32, рис. 11.
33	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Рюриково городище	Белецкий 2004: 262-265, 310, рис. 11, 5.
114	Трезубец	Трезубец	Белый металл	Неизвестно	Белецкий 2015а: 186, 193, рис. 8.
145	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Беларусь	Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 1, 145.
140	Трезубец	Трезубец	Светло-серый металл	Неизвестно	Белецкий 2015б: 218, 220, рис. 1, 140.
118	Двзубец	Трезубец	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015а: 186, 187, 194, рис. 9-10.
164	Трезубец (фрагм.)	Трезубец (фрагм.)	Белый металл, позолота	Горожане, Псковская обл.	Белецкий. Михайлов 2017: 335-340.
Группа 4					
30	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Новгород	Белецкий 2004: 265, 266, 310, рис. 11, 4.
113	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015а: 186, 193, рис. 7

№	Сторона «А»	Сторона «Б»	Материал	Место находки	Публикация
161	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Белая Церковь, Украина	Белецкий 2015б: 219, 221, рис. 2, 161.
162	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Витебская обл., Беларусь	Белецкий 2015б: 219, 221, рис. 2, 162.
57	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2014а: 15, 33, рис. 12
37	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Окрестности Киева, Украина	Белецкий 2004: 266-268, 310, рис. 11, 6.
112	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015а: 186, 192, рис. 5.
28	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Новгород	Белецкий 2004: 268-271, 309, рис. 10, 2.
38	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Белгород	Белецкий 2004: 268-271, 309, рис. 10, 1.
101	Трезубец	Трезубец	Белый металл	Неизвестно	Белецкий 2014а: 16-17, 34, рис. 15; Белецкий 2014б: 140
130	Трезубец	Трезубец	Медный сплав	Неизвестно	Белецкий 2015б: 216-218, рис. 1, 130.
131	Трезубец		Медный сплав	Черкасская обл., Украина	Белецкий 2015б: 117, 118, рис. 1. 131.
64	Трезубец		Белый металл	Лубны, Полтавская обл., Украина	Белецкий 2014а: 15, 33, рис. 13
127	Трезубец		Белый металл	Неизвестно	Белецкий 2015б: 116, 118, рис. 1, 127.

* Номера подвесок технические: они присваивались подвескам по мере учета сведений о находках.

Группа 1 (рис. 1)

Серебряная позолоченная односторонняя подвеска (№ 81) из Винницкой обл., Украина, несет изображение двузубца (Белецкий 2014а: 18, 37, рис. 20). На стороне «А» двух серебряных подвесок — № 40 (Белецкий 2004: № 40) из Гнёздово и № 59 (Ершова 2010: 284–289; Белецкий 2011б: 44–48) из Пскова — помещены изображения двузубцев; сторона «Б» этих подвесок несет изображения символов индивидуальных типов, соответственно, стяга и ловчей птицы в ошейнике. Подвеска № 59 происходит из погребения, совершенного не раньше 960-х — начала 970-х гг.; держатель ее был представителем одновременно Святослава Игоревича (двузубец) и его матери вдовствующей княгини Ольги (изображение птицы — родовой символ Ольги, Белецкий 2017: 38–50; 2018а: 57–63). Подвеска № 40 была изготовлена в годы великого княжения Святослава Игоревича, поскольку тот же мастер (Сорокин 2015: 123), изготовил одностороннюю подвеску № 136 из Винницкой обл.

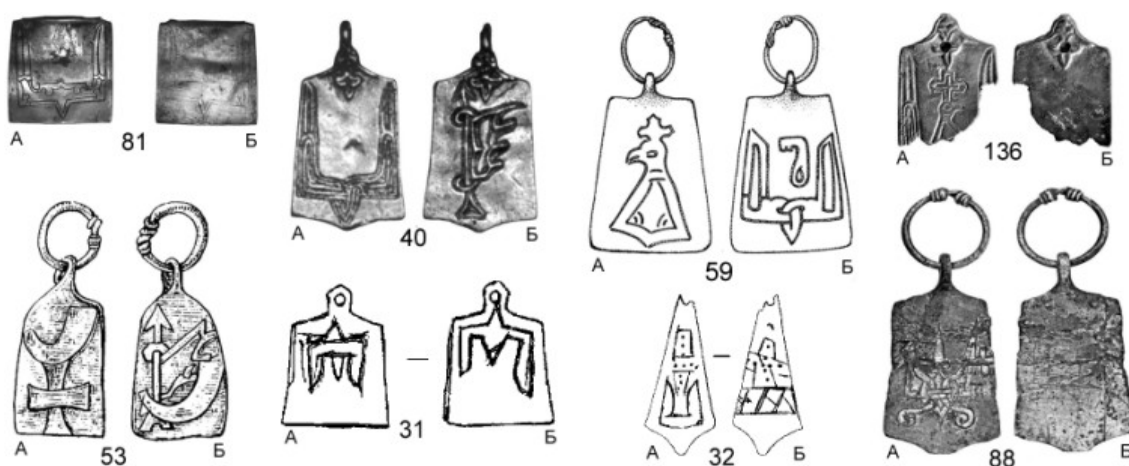

Рис. 1. Геральдические подвески. Группа 1. № 81 — Винницкая обл., Украина; № 40 — Гнёздово; № 59 — Псков; № 136 — Винницкая обл., Украина; № 53 — Каукай, Литва; № 31 — Новгород; № 32 — Новгород; № 88 — Украина

с изображением трезубца Владимира Святославича, соединившего в себе двузубец отца и ловчую птицу бабки (Белецкий 2017: 38–50; 2018а: 57–63). Изображение двузубца с крестовидной ножкой, принадлежавшего Ярополку Святославичу, помещено на стороне «А» серебряной подвески № 53 из городища Каукай в Литве (Белецкий 2004: 252, 253, 318, рис. 19, 1, № 53), на стороне «Б» у этой подвески размещены два изобразительных символа индивидуальных типов — стяг и турий рог (рис. 1, 2). На подвеске № 63 из Полтавской обл. (Украина) помещены двузубец Святослава и трезубец Владимира (Белецкий 2014а: 13, 28, рис. 3).

К ранней группе относятся две костяные подвески-игрушки. Одна из них (№ 31) происходит из Новгорода. Комментируя подвеску, В. Л. Янин писал: «На одной ее стороне изображен простой двузубец; впоследствии другая сторона была снабжена рисунком трезубца, а на знаке лицевой стороны дополнительно процарапан средний зубец, что было сделано очень легким штрихом. Поскольку дата слоя совпадает со временем перехода Новгорода от Святослава к Владимиру, а трезубец является, несомненно, тамгой Владимира, двузубец лицевой стороны может быть отнесен только к Святославу» (Янин 1982: 149). Действительно, подвеска найдена в слое 26 яруса Троицкого раскопа, сформировавшимся в 954–973 гг. Однако на эти годы приходится не только момент перехода Новгорода от Святослава к Владимиру, но и самое начало великого княжения Ярополка Святославича. И так как верхняя хронологическая дата подвески определяется началом княжения Ярополка, отмеченный факт переделки знака на подвеске приобретает особое значение.

Разумеется, нет никаких оснований утверждать, что знаки на разных сторонах подвески разновременны. Напротив, тот факт, что дополнительный центральный зубец у трезубца «процарапан... очень легким штрихом», указывает на возможность иной реконструкции судеб подвески: первоначально на ее сторонах были размещены разные знаки, и только потом двузубец на одной из сторон был переделан в трезубец, аналогичный трезубцу на другой стороне. Таким образом, владелец подвески первоначально считал себя представителем двух князей — владельца двузубца и владельца трезубца, а впоследствии объявил себя полномочным

представителем владельца трезубца, что и потребовало переделки двузубца на одной из сторон подвески в трезубец, аналогичный трезубцу на другой стороне.

Переделка знака на одной из сторон костяной новгородской подвески, безусловно, свидетельствует об изменении характера власти, которую хотел представлять ребенок, владелец подвески. Напомню, что на середину 970-х годов приходится борьба между Святославичами, завершившаяся гибелью в битве под Овручем Олега древлянского и бегством Владимира «за море» (ЛЛ: 74, 75). Комментируя эти события, О. М. Рапов писал: «По-видимому, древлянский и новгородский наместники рассматривали свои земельные владения, полученные от отца, а не от старшего брата, как полную безусловную собственность... Узнав о сепаратистских тенденциях Олега и Владимира, Ярополк решил пресечь их в корне. Ему удалось с помощью военной силы возвратить Руси отпавшие от нее земли» (Рапов 1977: 32, 33).

Отмеченное «редактирование» новгородской костяной подвески в полной мере соответствует данной реконструкции событий 977 г. Сочетание на подвеске знаков Святослава и Владимира указывает на то, что держатель подвески первоначально считал себя представителем одновременно и великого киевского князя, и его новгородского наместника; именно так должен был быть оформлен верительный знак чиновника, представлявшего Владимира Святославича в годы его правления в Новгороде от имени Святослава Игоревича (в статусе соправителя отца?). Переделка подвески потребовалась в тот момент, когда Ярополк Святославич сменил отца на киевском столе, поскольку родовым двузубцем теперь стал пользоваться Ярополк. Заменяв двузубец на трезубец, владелец подвески подчеркнул свою приерженность исключительно Владимиру Святославичу.

Еще одна костяная подвеска-игрушка (№ 32), найденная в Новгороде (Белецкий 2004: № 32), несет на стороне «А» изображение двузубца без ножки, а на стороне «Б» — поясok геометрического орнамента, над которым размещена крестообразная фигура, образованная двумя перпендикулярными рядами точек, стороны «креста» ограничены разомкнутыми трапециевидными фигурами. Я уже отмечал, что наиболее вероятными владельцами знаков без ножки являются княгини, пользовавшиеся упрощенными версиями княжеских знаков своих мужей (Белецкий 2004: 272–273). Судя по исключительной редкости знаков без ножек, случаи их использования были в каждом конкретном случае вызваны чрезвычайными обстоятельствами (например, вдовство владелицы знака). В частности, знак на новгородской подвеске принадлежал, вероятнее всего, княгине Ольге (†969), вдове Игоря Рюриковича.

Серебряная подвеска из собрания музея Шереметевых в Киеве (№ 88) несет на стороне «А» изображение трезубца, покрытого тонким слоем позолоты (рис. 1, 3). На правом зубце трезубца имеется крестовидный отпатыныш наружу. Уникальность для древнерусских княжеских знаков таких отпатынышей свидетельствует, что этот элемент не использовался при традиционных процедурах, связанных с наследованием княжеских знаков. На стороне «Б» подвески сохранилась графья-разметка нереализованного изображения двузубца: отчетливо читаются два зубца, основание двузубца, лишенное ножки, и разметка для двух лент плетенки. Очевидно, что первоначально на стороне «Б» предполагалось разместить парадное изображение двузубца без ножки.

Лица, от имени которых должен был выступать держатель подвески, имели непосредственное отношение к управлению державой Рюриковичей. Поэтому нереализованный двузубец на подвеске символизировал, вероятнее всего, вдовствующую княгиню Ольгу, а редактирование подвески, проведенное в процессе ее изготовления, было связано с кончиной княгини.

Трезубец на стороне «А» подвески должен принадлежать Владимиру Святославичу, внуку Ольги. Однако такой атрибуции трезубца противоречит упомянутый крестик-отпятныш на правом зубце, отличающий трезубец на подвеске от обычного трезубца Владимира. Решение загадки напрямую связано с событиями, происходившими на Руси в конце 960-х годов. На эти годы приходится война Святослава с Болгарским царством. В то время, когда Святослав обустроивался в Переяславце на Дунае, Киев, в котором находилась княгиня Ольга с малолетними внуками, осадили печенеги. Гонец, отправленный к Святославу, сообщил князю о случившемся. Святослав с дружиной вернулся и отогнал печенегов от города обратно в степь. В то время, когда Святослав был в Киеве, скончалась Ольга. После ее похорон великий князь посадил сыновей наместниками в Киеве (Ярополк), Древлянской земле (Олег) и Новгороде (Владимир) и вновь отправился вместе с дружиной в Переяславец. Таким образом, в начальный период балканских войн Святослава управление в Киевском государстве находилось в руках его матери, вдовствующей княгини Ольги. По-видимому, в отсутствие Святослава Ольга назначила своим соправителем младшего внука, и крестик-отпятныш, помещенный на правом зубце трезубца Владимира, имел единственное значение — продемонстрировать, что соправитель Ольги исполнял обязанности великокняжеского местоблюстителя. Показательно, что после смерти Ольги Святослав не утвердил ее решение о местоблюстительстве Владимира: княжича отправили вместе с дядькой-воспитателем Добрыней наместником в далекий Новгород, а наследником киевского престола был объявлен Ярополк, которому Святослав передал управление столицей государства (Белецкий 2018б: 53–57).

Группа 2 (рис. 2)

Большинство подвесок, объединенных в эту группу, односторонние. На стороне «А» помещены изображения трезубцев Владимира Святославича, стилистически близкие трезубцам на сребрениках Владимира типов II–IV (Сотникова, Спасский 1983: 69–81; Сотникова 1995: 181–192). Сторона «Б» чаще всего лишена изображений. Таковы серебряные подвески № 73 из Черниговской обл., Украина (Белецкий 2014а: 13, 28, рис. 4), № 110 (Белецкий 2015а: 185, 191, рис. 3), № 139 (Белецкий 2015б: 218, 220, рис. 1, 139) и № 160 из Клещина (Белецкий 2015б: 221), а также подвески из медных сплавов № 141 (Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 141), № 142 (Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 142) и № 158 (Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 158) из Черниговской обл., Украина.

У серебряной подвески № 29 из Новгорода на стороне «Б» имеется граффито. А. А. Молчанов не исключал, что надпись состоит из скандинавских рун, хотя и подчеркивал, что «специалисты-рунологи... не считают эту надпись рунической» (Молчанов 1976: 72). Однако, на мой взгляд, более убедительное чтение предложил

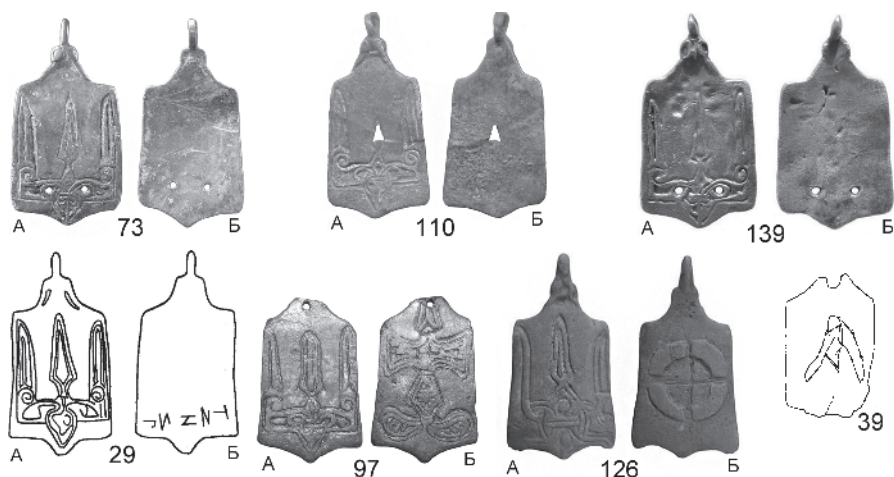

Рис. 2. Геральдические подвески. Группа 2. № 73, 110, 139 — неизвестно; № 29 — Новгород; № 97 — Полоцк, Беларусь; № 39 — Прудянки; № 126 — неизвестно

Ю. К. Кузьменко: исследователь увидел в загадочных «рунообразных» знаках буквы кириллического алфавита (TZHSГ) и полагал (Кузьменко 1982: 247–251), что здесь имеет место аббревиатура, основанная на наименовании букв: Т(верда) Z(емля) Н(аша) S(ело) Г(лаголи).

Две подвески из медных сплавов — № 42 (Белецкий 2004: 256, 314, рис. 15, 2) из Передольского погоста и № 97 из Полоцка (Белецкий 2014а: 15, 32, рис. 10), отлитые в одной форме, несут на стороне «Б» изображение процветшего креста. У подвески № 126 (Белецкий 2015б: 216, 218, рис. 1, 126) на стороне «Б» размещен так называемый кельтский крест.

Костяная подвеска с изображением трезубца Владимира Святого (№ 39) происходит из с. Прудянки на верхнем Днепре (Белецкий 2004: № 39). Публикуя эту подвеску, Б. А. Рыбаков отмечал, что «по форме она очень близка к киевской и белгородской подвескам... Знак вырезан на кости очень небрежно и без всяких орнаментальных деталей» (Рыбаков 1940: 239, 240, рис. 38). А. А. Молчанов подчеркивал, что подвеска «оказалась случайно поцарапанной с обеих сторон» и причислял к рассматриваемой группе памятников ошибочно (Молчанов 1976: 77). Однако на фотографии, которую, по моей просьбе, сделал в фондах ГИМ Ю. М. Лесман, отчетливо читается трезубец Владимира (Белецкий 2011а: 47, 48), причем не схематичный, как это полагал Рыбаков, а «парадный», хотя и выполненный крайне неумело. Полагаю, что подвеска из Прудянок являлась детской игрушкой, имитирующей подлинный верительный знак. Еще одна костяная подвеска-игрушка с изображением трезубца Владимира (№ 58) происходит из Новгорода (Белецкий 2014а: 13).

Группа 3 (рис. 3)

Подвески, составляющие эту группу, несут изображения на обеих сторонах. Многие из знаков нам уже известны. На трех подвесках из медных сплавов — № 34 из Победища, близ Старой Ладogi (Белецкий 2004: 257, 310, рис. 11, 3), № 146 из Смоленской обл. (Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 146) и № 129 (Белецкий 2015б:

Рис. 3. Геральдические подвески. Группа 3. № 34 — Победище, близ Старой Ладogi; № 146 — Смоленская обл.; № 129 — неизвестно; № 43 — Чернигов, Украина; № 137, 118 — неизвестно; № 51 — Кельгининский могильник, Мордовия; № 41 — Ильменское Поозерье; № 98 — неизвестно; № 33 — Рюриково городище близ Новгорода; № 140, 94 — неизвестно; № 50 — Рождественский могильник, Прикамье; № 36 — Киев, Украина; № 89 — Седнев, Украина; № 165 — Каспля, Смоленская обл.

216, 218, рис. 1, 129) — на стороне «А» помещено изображение трезубца Владимира Святославича, а на стороне «Б» — изображение трезубца Ярослава Владимировича.

На стороне «А» у подвески № 43 из Чернигова (Новик, Белецкий 2010: 51–55; Белецкий 2015в: 28–32) помещено изображение трезубца Владимира Святого. На стороне «Б» отчетливо читается графья — разметка для изображения трезубца, оставшаяся нереализованной. Трезубец, который предполагалось разместить на стороне Б этой подвески, вряд ли принадлежал самому Владимиру — случаи размещения на обеих сторонах геральдической подвески одинаковых знаков не известны.

Следовательно, на стороне «Б» планировалось изобразить трезубец одного из сыновей Владимира Святославича. Изменения, внесенные в оформление подвески на стадии изготовления, превратили владельца данного верительного знака из потенциального представителя великого князя и князя-наместника в представителя исключительно великого князя. Велика вероятность того, что за редактированием верительного знака скрыта утрата юрисдикции князем-наместником. Вряд ли это было связано с физической смертью княжича: на место ушедшего из жизни князя-наместника Владимир обычно назначал нового². Не могло ли редактирование верительного знака явиться следствием решения великого князя Владимира лишить одного из сыновей стола? На память сразу приходят события 1014 г., когда новгородский князь-наместник Ярослав отказался платить ежегодный «урок» Киеву, и Владимир собрался идти войной на мятежного сына³. Именно такое решение и должен был бы принять великий киевский князь перед карательным походом. Конечно, поверхность стороны «Б» у черниговской подвески сильно разрушена коррозией, но, тем не менее, над разметкой центрального зубца трезубца, как будто бы угадывается фрагмент графы, обозначающей кружок. Если это не случайные каверны, то трезубец на стороне «Б» должен был быть изображением лично-родового знака Ярослава Владимировича.

На стороне «А» подвески № 137 (Белецкий 2015б: 218, 220, рис. 1, 137) помещено изображение трезубца Владимира Святославича. На стороне «Б» этой подвески размещено изображение трезубца Изяслава Владимировича.

Массивная подвеска № 118 из медного сплава (Белецкий 2015а: 186, 187, рис. 9) несет на стороне «Б» изображение трезубца Ярослава Владимировича. На стороне «А» помещено изображение двузубца. А. А. Алфёров полагает, что «по спадковій лінії двозуб могли використоувати нащадки князя Ярослава Володимировича — сини та онуки ... Найбільшу подібність ... має двозуб Володимира Всеволодовича Мономаха. Він так само перехрещений низу. Логично припустити, що ймовірним володарем знака міг бути Всеволод Ярославич» (1000 років: 88). Полагаю, нет никаких оснований считать, что сыновья Ярослава Владимировича использовали в качестве лично-родовых знаков двузубцы. Если у знака на стороне «А» ножка действительно крестовидная, его можно было бы атрибутировать Ярополку Святославичу, пользовавшемуся таким двузубцем при жизни отца, то есть до 971 г. Однако Ярополк был убит за три года до рождения Ярослава (Войтович 1992: 16), так что лично-родовые знаки этих князей не могли быть помещены на одной геральдической подвеске. Кроме того, и это самое главное, ножка у двузубца на стороне «А» подвески № 118 при внимательном рассмотрении оказывается не крестовидной — за перекрестие приняты орнаментальные завитки, отходящие вправо и влево от основания треугольной ножки. Следовательно, на подвеске помещено парадное изображение простого двузубца. При жизни Ярослава таким двузубцем пользовался

² «Оумершю же старейшему Вышеславу Новеороде, посадиша Ярослава Новеороде» (ЛЛ: 121).

³ «Ярославу же сущю Новеороде и оурокомъ дающе Киеву две тысяче гривне от года до года, а тысячу Новеороде гридем раздаваху. А тако даяху вси посадници новъгородъсти, а Ярослав сего не даяше к Киеву, отцю своему. И рече Володимер: требите путь и мостите мость, — хотяшет бо на Ярослава ити, на сына своего» (ЛЛ: 130).

только его кузен, Святополк Ярополчич, так что двузубец на подвеске, очевидно, принадлежал именно ему.

В знаке, изображенном на стороне «А» подвесок № 51 и № 52, найденных в Кельгининском могильнике в Мордовии (Белецкий 2004: 259–261, 317, рис. 18, 1, 2; 2006), опознается трезубец Владимира Святого (вариант с обратной ориентировкой боковых зубцов). Трезубец, изображенный на стороне «Б», чрезвычайно близок трезубцу Владимира Святославича, отличается от него формой ножки, которая опирается на крест. Изменение исходного знака путем добавления к треугольной ножке креста интерпретируется как отличие между знаками отца и старшего сына, так что трезубец на стороне «Б» с наибольшим вероятно принадлежал старшему сыну Владимира Святого, Вышеславу Владимировичу (†1010).

Знак Вышеслава Владимировича зафиксирован также на стороне «А» подвесок № 8 (Белецкий 2004: 262–265, 308, рис. 9), № 41 (Белецкий 2004: 262–265, 314, рис. 15, 1), № 98 (Белецкий 2014а: 15, 32, рис. 11), № 33 (Белецкий 2004: 262–265, 310, рис. 11, 5), № 114 (Белецкий 2015а: 186, 193, рис. 8), № 145 (Белецкий 2015б: 219, 220, рис. 2, 145) и № 140 (Белецкий 2015б: 218, 220, рис. 2, 140); на стороне «Б» этих подвесок помещено изображение трезубца Ярослава Владимировича.

На стороне «А» подвески № 56, найденной близ Переяслава (Белецкий 2014а: 14, 31, рис. 8), и подвески № 94 (Белецкий 2014а: 14–15, 31, рис. 9) изображен трезубец Владимира Ярославича. У трезубца на стороне «Б» этой подвески боковые зубцы обращены в разные стороны, а центральный зубец повторен дважды: один раз он ориентирован параллельно правому зубцу, а второй раз — параллельно левому зубцу. Близ вершины центрального зубца размещены два симметричных завитка, так что вершина центрального зубца имела вид миниатюрного трезубца. Таким образом, трезубец на стороне «Б» отличается от знака Владимира формой вершины центрального зубца. Точно также отличаются от знака Владимира трезубцы его младших сыновей. Очевидно, знак на стороне «Б» подвесок № 56 и 94 также принадлежал одному из младших Владимировичей. Судя по месту находки подвески № 56, ее владелец осуществлял свою деятельность в Переяславе. Пребывание здесь чиновника, выступавшего одновременно от лица и самого великого князя, и его сына, возможно только в том случае, если сын являлся соправителем отца. Собственно говоря, в статусе соправителей великого киевского князя находились все сыновья Владимира Святого, отправлявшие обязанности князей-наместников. Однако нет никаких сведений о том, что кто-либо из сыновей Владимира Святого занимал переяславский стол. Напротив, в конце X — начале XI в. Переяслав не был стольным городом, а находился под непосредственным управлением великокняжеской администрации (Ляскоронский 1903: 231). Если считать подвеску из окрестностей Переяслава верительным знаком чиновника, осуществлявшего такое управление, единственным объяснением помещения на подвеске одновременно и трезубца Владимира Святого, и трезубца его сына является факт признания за сыном статуса престолонаследника. Полагаю, что претендентом на этот статус в период до 1013 г. следует считать ростовского князя Бориса Владимировича (†1015), и знак на стороне «Б» подвесок № 56 и 94 следует с известной гипотетичностью персонифицировать именно ему (Белецкий 2011б: 44, 45; 2012: 463).

Подвеска № 164 сильно фрагментирована (Белецкий, Михайлов 2017: 335–340). На стороне «А» сохранилось основание правого зубца и овал, наложенный

на основание зубцов; внутреннее пространство овала заполнено традиционным плетеным орнаментом. На стороне «Б» отчетливо читается четырехконечный крест с кружком в средокрестии. Левый конец перекладки и основание мачты оформлены в виде петель. Правый конец перекладки в основном утрачен. Верхняя часть мачты имеет вид усеченной петли, на которую опирается практически полностью утраченное изображение. Очевидно, что на стороне «А» размещалось изображение трезубца с широкими боковыми зубцами и узким центральным зубцом, опирающимся на овал, верхняя часть которого являлась основанием зубца, а нижняя представляла собой треугольную ножку знака. На стороне «Б» было помещено изображение двузубца или трезубца, треугольная ножка которого опиралась на крест.

На ряде подвесок трезубец Владимира сопровождают изобразительные символы индивидуальных типов. На подвесках № 50 из Рождественского могильника близ Перми (Белецкий 2004: 258, 259, 310, рис. 11, 2), № 62 из Удмуртии (Белецкий 2014а: 13, 29, рис. 5) и № 93 (Белецкий 2014а: 13, 14, рис. 6) на стороне «Б» помещено изображение меча, переходящего в молот Тора. На подвесках № 35 (Белецкий 2004: 261, 262, 312, рис. 13, 1) и № 36 (Белецкий 2004: 261, 262, 312, рис. 13, 2) из Киева, № 80 из Витебской обл. (Белецкий 2014а: 17, 35, рис. 16), № 111 (Белецкий 2015а: 185, 186, 191, рис. 4) и № 133 (Белецкий 2015б: 217, 218, рис. 1, 133) на стороне «Б» размещены якоревидные знаки. На подвеске № 89 из Седнева (Белецкий 2014а: 14, 30, рис. 7) на стороне «Б» помещено изображение меча, переходящее в копье. На подвеске № 165 (Белецкий 2018в: 372–381), найденной близ с. Каспля Смоленской обл., на стороне «Б» зафиксирована графья нереализованного изображения втульчатого наконечника копья.

Группа 4 (рис. 4)

На стороне «А» подвесок № 30 (Белецкий 2004: 265, 266, 310, рис. 11, 4), № 57 (Белецкий 2014а: 15, 33, рис. 12), а также № 113 (Белецкий 2015а: 186, 193, рис. 7), № 161 (Белецкий 2015б: 219, 221, рис. 2, 160) и № 162 (Белецкий 2015б: С. 219, 221, рис. 2, 161) зафиксированы изображения трезубца Мстислава Владимировича; на стороне «Б» тех же подвесок помещены изображения трезубца Ярослава Владимировича. Эти подвески иллюстрируют известное по письменным источникам соправительство Ярослава и Мстислава Владимировичей (ЛЛ: 149, 150) и могут быть датированы временем от 1026 г. (Городецкий мир, положивший начало дуумвирату Владимировичей) до 1034 г. (кончина Мстислава).

Трезубец Ярослава Владимировича зафиксирован на стороне «Б» подвесок № 37 (Белецкий 2004: 266–268, 310, рис. 11, 6) и № 112 (Белецкий 2015а: 186, 192, рис. 5). На стороне «А» этих подвесок помещено изображение трезубца, центральный зубец которого увенчивает изображение птицы. Знак отличается на один элемент от трезубца Владимира Святого, причем отличие совершенно аналогично отличию от знака Владимира трезубцев его сыновей — Изяслава, Ярослава и Мстислава. Очевидно, знак, помещенный на стороне «А», принадлежал еще одному сыну Владимира Святого. Птица на вершине центрального зубца трезубца напоминает о родовом символе Ольги, передавшей незадолго до смерти права на свои отчинные владения — Псков и его округу — внуку Владимиру (Белецкий 2017: 38–50; 2018а:

Рис. 4. Геральдические подвески. Группа 4. № 30 — Новгород; № 57 — неизвестно; № 37 — окрестности Киева, Украина; № 112 — неизвестно; № 28 — Новгород; № 101, 130 — неизвестно; № 131 — Черкасская обл., Украина

57–63). Поэтому напрашивается персонификация знака на стороне «А» Судиславу Владимировичу, получившему из руки отца именно псковский княжеский стол (Ник.: 57).

На сторонах «А» у подвесок № 28 (Белецкий 2004: 268–271, 309, рис. 10, 2), № 38 (Белецкий 2004: 268–271, 309, рис. 10, 1) и № 101 (Белецкий 2014а: 16–17, 34, рис. 15; 2014б: 140) изображен трезубец Брючислава Изяславича. На сторонах «Б» помещены изображения трезубца, центральный зубец которого завершается кружком, а ножка опирается на крест. Если наследование знака сыновьями Ярослава Мудрого происходило по тем же правилам, по которым происходило наследование знака сыновьями Владимира Святого, то этот трезубец может быть персонифицирован Владимиру Ярославичу, посаженному на новгородский стол в 1034 г. в возрасте 14 лет (Войтович 1992: 30–31). Его старший брат, Илья, умер младенцем (Войтович 1992: 30), так что в момент своего первого вокняжения Владимир являлся старшим среди Ярославичей, и присвоение ему знака старшего сына представляется весьма вероятным.

На стороне «Б» подвески № 130 (Белецкий 2015б: 217, 218, рис. 1, 130) изображен трезубец Владимира Ярославича. Завершение центрального зубца у трезубца на стороне «А» имеет вид треугольника, обращенного острием вверх, а треугольная ножка дополнена крестиком. Предполагая, что знак является производным от трезубца с треугольником на вершине центрального зубца и треугольной ножкой, я считаю, что наиболее вероятным владельцем трезубца на стороне «А» подвески № 130 был старший сын одного из сыновей Владимира Святого. Аналогией знаку являются изображения трезубцев в гончарном клейме из Вышгорода (Белецкий 2014в: 360, рис. 2, 4) и на топорице из могильника Шекшово в Суздальском Ополье (Белецкий 2014г: 67, рис. 2, 2). Однако между этими трезубцами и знаком на подвеске имеется существенное различие: ножка у трезубцев на топорице и в гончарном клейме имеет вид треугольника, обращенного острием вниз, в то время как ножка на стороне «А» подвески № 130 дополнена крестиком. Наиболее вероятным владельцем трезубца на подвеске, таким образом, был старший сын владельца

знака, помещенного на топорике и в гончарном клейме. Ранее я предполагал, что знак на топорике мог принадлежать сыну Владимира Святого Всеволоду (Белецкий 2014г: 65–72). Правда, о потомках Всеволода в письменных источниках сведений, как будто бы, нет (Войтович 1992: 16).

Центральный зубец трезубца на стороне «А» односторонней подвески № 131 завершается трезубой короной, а треугольная ножка опирается на крест. Предполагая, что знак является производным от трезубца с короной на вершине центрального зубца и простой треугольной ножкой, я считаю, что наиболее вероятным владельцем реконструированного знака был один из младших сыновей Владимира Святого. Пока нам остаются неизвестны трезубцы, принадлежавшие Святославу, Глебу, Станиславу и Позвизду Владимировичам. При этом Позвизд, как будто бы, погиб ребенком (Белецкий 1998: 59–61), а Глеб и Станислав не оставили потомков. Только у Святослава был сын Ян (Войтович 1992: 16, 21, 24), которому я и решаюсь персонифицировать трезубец на подвеске № 131. В таком случае, реконструированный знак принадлежал Святославу Владимировичу.

Подвеска № 64 побывала в пожаре, поверхности обеих сторон грубо зачищены во время антикварной «реставрации». На одной из сторон подвески сохранился фрагмент изображения, первоначально принятого за процветший крест (Белецкий, Тарлаковский 2011: 104–105). Вероятнее, однако, что это фрагмент крестовидной ножки трезубца, изображенного на подвеске зубцами вниз, в окружении лент плетеного орнамента (Белецкий 2014а: 15, 33, рис. 13).

На стороне «А» подвески № 127 (Белецкий 2015б: 116, 118, рис. 1, 127) помещено изображение трезубца, ориентированного зубцами вниз. Левый зубец вертикальный, с кинжаловидным (?) завершением. Правый зубец не сохранился, а от центрального зубца в площадь фрагмента вошло только основание и переход к ножке. Треугольная ножка, образованная нижней частью овала, составляющего основание центрального зубца, опирается на крест. В пространстве между крестом и острием треугольной части ножки отчетливо читаются два симметричных завитка. Подвеска чрезвычайно близка подвеске № 64. Не исключено, что обе они были отлиты в одной форме.

Попробую подвести некоторые итоги предпринятого обзора древнерусских геральдических подвесок X–XI вв. Прежде всего, отметим, что распределение металлических подвесок по хронологическим группам достаточно выразительно (табл. 2).

Таблица 2

Распределение металлических подвесок по хронологическим группам

	Белый металл	Медные сплавы, полуда	Медные сплавы	Всего
Группа 1	7	–	–	7
Группа 2	5	4	2	11
Группа 3	8	2	18	28
Группа 4	3	–	11	14
Всего	24	6	30	60

В группе 1 представлены пока только подвески из белого металла (серебра). В группе 2 есть подвески из белого металла, из медных сплавов, плакированные светлым металлом (полуда) и из медных сплавов. При этом, около половины находок составляют подвески из белого металла. В группе 3 также есть подвески из белого металла, из медных сплавов, плакированные светлым металлом и из медных сплавов, однако их соотношение принципиально иное — теперь более половины находок представлено подвесками из медных сплавов. Наконец, в группе 4 решительно преобладают подвески из медных сплавов.

Если плакировка подвески светлым металлом должна была имитировать белый металл (серебро), то картина оказывается еще более выразительной (табл. 3).

Таблица 3
Распределение металлических подвесок по хронологическим группам

	Белый металл и его имитация	Медные сплавы
Группа 1	7	–
Группа 2	9	2
Группа 3	10	18
Группа 4	3	11
Всего	30	30

В первой половине — середине X в. княжеские чиновники использовали в качестве верительных знаков исключительно подвески из белого металла. Такие же верительные знаки преобладали и в годы единоличного великого княжения Владимира Святославича (980–988), хотя в это время появляются и верительные знаки, изготовленные из медных сплавов. Но уже в годы великого княжения Владимира Святого и его наместников (988–1015) значительно увеличилась группа чиновников, инсигниями власти которых являлись подвески из медных сплавов. А после смерти Владимира Святого (†1015) в княжеском аппарате преобладали носители подвесок из медных сплавов.

Заслуживает внимания география находок геральдических подвесок. Правда, места находок известны далеко не для всех предметов. Тем не менее, очевидно, что геральдические подвески найдены не только на территории древнерусского государства, но и за его пределами — от Прикамья на востоке до Понеманья и низовьев Даугавы на западе и от Ладужской округи на севере почти до Приднестровья на юге. В большинстве мест найдено по одной подвеске. Исключение составляет Киев и его округа, откуда происходят четыре находки, Кельгининский могильник в Мордовии, в погребениях которого найдены две одинаковые подвески, а также Новгород и его округа, где обнаружены восемь подвесок, три из которых костяные (табл. 1).

Наиболее выразительным оказывается картирование находок по выделенным хронологическим группам (Белецкий 2014д: 85–88; 2015б: 226, 227, рис. 3–6). В первой половине — середине X в. геральдические подвески зафиксированы в пределах территории собственно Руси — от Новгорода и Пскова до среднего Поднепровья и левобережья Днестра. За пределами Руси найдена всего одна подвеска — на городище Каукай в Понеманье.

В годы единоличного великого княжения Владимира Святославича геральдические подвески были распространены на Новгородчине, в Подвинье и на Киевщине. За пределами владений киевских князей подвески этого времени пока не найдены.

В годы княжения Владимира Святого и его наместников геральдические подвески распространились на заметно большей территории по сравнению с предшествующим временем: находки подвесок теперь зафиксированы не только на Новгородчине, в Верхнем Подвинье, Киевщине и Черниговщине, но также к востоку от Руси — на территории Мордовии и в Прикамье, и к западу — в низовьях Даугавы.

В годы, последовавшие за смертью Владимира Святого, геральдические подвески зафиксированы в Новгороде, Подвинье и на Киевщине. Однако для этого времени находки геральдических подвесок сравнительно немногочисленны. Не исключено, что редкость находок объясняется начавшейся заменой верительных знаков на верительные грамоты, скрепленные печатями.

В заключение несколько слов о том, кто был держателем геральдических подвесок. Уже А. В. Орешников не сомневался в официальном характере подвесок (Орешников 1930: 95). Комментируя четыре подвески из медных сплавов, Б. А. Рыбаков соотнес их с татарскими пайцзе и отмечал: «Вполне возможно, что киевские князья давали эти знаки, своего рода верительные грамоты, своим посадникам, даньщикам, тиунам, вирникам» (Рыбаков 1940: 239). А. А. Молчанов сопоставил геральдические подвески с «печатями», упомянутыми в договоре 944 г.: «Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени» (ЛЛ: 47; ИЛ: 36–37). Исследователь отметил, что «ранговые степени (подвесок. — Авт.) различались по металлу, из которого они изготовлены» (Молчанов 1976: 83), и полагал, что «кроме княжеских чиновников различных рангов ими, по-видимому, пользовались послы и купцы-„гости“» (Молчанов 1996: 32).

В договоре 944 г. названы две группы «печатей» — золотые, которые носили послы, и серебряные, принадлежавшие гостям. Если А. А. Молчанов прав в том, что «печати», упомянутые в тексте договора, — это именно геральдические подвески, то соответствие для «печатей» договора 944 г. следует искать, прежде всего, среди подвесок группы 1. Все они, кроме двух костяных, изготовлены из низкопробного серебра. Поэтому велика вероятность того, что эти подвески являлись верительными знаками именно «гостей», использовавших серебряные «печати» в качестве инсигний власти и позднее — во второй половине X — XI в.

Вопрос о золотых верительных знаках, принадлежавших «послам», пока остается открытым, поскольку золотые геральдические подвески до настоящего времени не обнаружены. Не исключено, впрочем, что посольские «печати» могли быть не золотыми, а позолоченными, тогда верительными знаками послов являлись серебряные подвески № 81 и 88 со следами золочения на стороне «А».

Вопрос о носителях подвесок из медных сплавов остается открытым. Пока очевидно лишь, что должностные лица, получавшие в качестве инсигний власти такие подвески, появились в структуре княжеского аппарата в годы единоличного правления Владимира Святославича, а уже к рубежу X–XI вв. составляли в этом аппарате значительное большинство.

Заметим, что костяные подвески-игрушки представлены только в группах 1 и 2, то есть в тех группах, в которых решительно преобладают подвески из белого

металла или их имитации. Очевидно, что в глазах детей престижным был статус лиц, являвшихся носителями именно таких подвесок, статус же носителей подвесок из медных сплавов не вызывал интереса, и, уж во всяком случае, деятельность этих чиновников не была образцом для подражания.

Литература

- 1000 років 2013 — 1000 років української печатки. Київ. Інститут історії України. 2013. 503 с.
- Белецкий 1998 — *Белецкий С. В.* Кто был похоронен в кургане 61 Шестовицкого могильника? // Ладога и эпоха викингов. Четвертые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 декабря 1998 г. Материалы к чтениям. СПб.: СИААМЗ, 1998. С. 59–61.
- Белецкий 2004 — *Белецкий С. В.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб.: Нестор-История, 2004. С. 243–319.
- Белецкий 2006 — *Белецкий С. В.* Знаки на геральдических подвесках из Кельгининского могильника // SP. 2003–2004. № 6. С. 451–452.
- Белецкий 2011а — *Белецкий С. В.* Подвеска из раскопок курганов у д. Прудянка и костяные геральдические подвески Древней Руси // ГИМ. Нумизматические чтения 2011 года. Памяти А. В. Фомина. Москва, 21–22 ноября 2011 г. ТДиС. М.: ГИМ, 2011. С. 47–48.
- Белецкий 2011б — *Белецкий С. В.* Две древнерусские геральдические подвески // АИППЗ. Материалы 57-го заседания (18–20 апреля 2011 г.). М.; Псков: ИА РАН, 2011. С. 44–48.
- Белецкий 2012 — *Белецкий С. В.* Древнейшая геральдика Руси // Повесть Временных лет. СПб.: Вита-Нова, 2012. С. 431–463.
- Белецкий 2014а — *Белецкий С. В.* Геральдические подвески Древней Руси (новые находки) // Кирпичников А. Н. (отв. ред.). Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья. Вып. 4. ММНК «Старая Ладога и Северная Русь в эпоху викингов и период славянского расселения». Старая Ладога, 12–13 июля 2013 г. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 12–54.
- Белецкий 2014б — *Белецкий С. В.* Геральдическая подвеска № 101 и несколько замечаний о правовом статусе держателей подвесок // SP. 2014. № 5. С. 139–145.
- Белецкий 2014в — *Белецкий С. В.* Древнерусские княжеские знаки в гончарных клеймах // АИППЗ. Материалы 59-го заседания. Апрель 2013 г. М.; Псков; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 358–387.
- Белецкий 2014г — *Белецкий С. В.* Топорик из Суздальского Ополя // SP. 2014. № 6. С. 65–72.
- Белецкий 2014д — *Белецкий С. В.* Геральдические подвески Древней Руси: география находок // Толочко П. П. (наук. ред.). Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ: Стародавній світ, 2014. С. 85–88.
- Белецкий 2015а — *Белецкий С. В.* Новые находки древнерусских геральдических подвесок (материалы к своду) // Кирпичников А. Н. (отв. ред.). Ладога и Ладожская

- земля в эпоху средневековья. Вып. 5. Материалы международной конференции «Город Ладога и Северная Русь в первые века Русской истории». Старая Ладога, 13 июня 2015 года. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 184–199.
- Белецкий 2015б — Белецкий С. В. Новые находки геральдических подвесок X–XI вв. // SP. 2015. № 6. С. 215–229.
- Белецкий 2015в — Белецкий С. В. Еще раз о геральдической подвеске из Чернигова // Костылёва Е. Л., Аверин В. А. (редкол.). Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. IV. К 60-летию А. В. Уткина. Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2015. С. 28–32.
- Белецкий 2016а — Белецкий С. В. Древнерусские геральдические подвески (дополнение к своду) // Русский сборник. Вып. 8. Т. 1. Брянск: Редакционно-издательский отдел Брянского ГУ, 2016. С. 24–30.
- Белецкий 2017 — Белецкий С. В. Геральдическая подвеска № 136 и трезубец Владимира Святославича // Толочко О. П. (відповідальний ред.). Культурний шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. Київ: Laurus, 2017. С. 38–50.
- Белецкий 2018а — Белецкий С. В. О происхождении трезубца Владимира Святого // Геральдика: исследования и практика. Конференция, посвященная 25-летию воссоздания Геральдической службы в Российской Федерации. 20–22 февраля 2017 г. СПб.: Изд-во ГЭ, 2018. С. 57–63.
- Белецкий 2018б — Белецкий С. В. Загадки геральдической подвески № 88 // SP. 2018. № 6. С. 53–57.
- Белецкий 2018в — Белецкий С. В. Геральдическая подвеска из-под Смоленска // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год. Памяти Г. В. Глазыриной. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2018. С. 372–381.
- Белецкий Тарлаковский 2011 — Белецкий С. В., Тарлаковский Л. С. Новые находки геральдических подвесок // XVI ВНК. ТДиС. СПб.: Изд-во ГЭ, 2011. С. 104–105.
- Белецкий, Михайлов 2017 — Белецкий С. В., Михайлов А. В. Геральдическая подвеска с территории южной Псковщины // Мусин А. Е. (отв. ред.). В камне и в бронзе: сб. ст. в честь Анны Песковой. СПб.: Невская Книжная Типография, 2017. С. 335–340 (Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII).
- Войтович 1992 — Войтович Л. В. Генеалогія династій Рюриковичів і Гедиміновичів. Київ: Таурис, 1992. 199 с.
- Ершова 2010 — Ершова Т. Е. Серебряная подвеска с изображением тамги Рюриковичей из камерного погребения в Пскове // Носов Е. Н., Белецкий С. В. (отв. ред.). Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения А. Н. Кирпичникова посвящается. Т. I. СПб.; М.: Ломоносовъ, 2010. С. 284–289.
- ИЛ — Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 938 стб.
- Кузьменко 1982 — Кузьменко Ю. К. Надпись-граффито на подвеске со знаком Рюриковичей // СА. 1982. № 1. С. 247–251.
- ЛЛ — Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 577 стб.
- Ляскоронский 1903 — Ляскоронский В. Г. История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIII ст. 2-е изд. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1903. 510 с.

- Молчанов 1976 — Молчанов А. А. Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. VII. Л.: Наука, 1976. С. 69–91.
- Молчанов 1996 — Молчанов А. А. Верительные знаки в древнескандинавских сагах // Ладога и Северная Европа. Вторые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 22–23 декабря 1996 г. Материалы к чтениям. СПб.: СИААМЗ, 1996. С. 32–35.
- Ник. — Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 9. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1862. 256 с.
- Новик, Белецкий 2010 — Новик Т. Г., Белецкий С. В. Древнерусская геральдическая подвеска из Чернигова // Носов Е. Н., Белецкий С. В. (отв. ред.). Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения А. Н. Кирпичникова посвящается. Т. II. СПб.; М.: Ломоносовъ, 2010. С. 51–55.
- Орешников 1930 — Орешников А. В. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам // Известия АН СССР. Серия VII. № 2. М.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 79–158.
- Рапов 1977 — Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XI в. М.: МГУ, 1977. 264 с.
- Рыбаков 1940 — Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // СА. Т. VI. М.; Л., 1940. С. 227–257.
- Сорокин 2015 — Сорокин И. Ю. О происхождении и датировке «христианских» подражаний саманидским дирхемам // II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». СПб.: Знакъ, 2015. С. 116–129.
- Сотникова, Спасский 1983 — Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI вв. Л.: Искусство, 1983. 239 с.
- Сотникова 1995 — Сотникова М. П. Древнейшие русские монеты X–XI веков. Каталог и исследование. М.: Банки и биржи, 1995. 318 с.
- Янин 1982 — Янин В. Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 138–155.